

Омаке (остерегайтесь глупостей):

"Ты собираешься устроить Кураме спарринг с Гаем? Генма!"

Генма просто ухмыляется своему партнеру, отвлекаясь от кастрюли с мисо, которую он помешивает. "Да ладно, Рай, у меня есть предчувствие. Просто поверь мне".

Райду бросает на него черный взгляд. "Генма. В последний раз ты так говорил, когда мы спорили о том, какой связкой сенбонов ты отравился. Ты засунул один в рот и следующие двенадцать часов обсуждал с тумбочкой состояние политики Страны Огня, в перерывах между попытками полета. Изумо и Котетсу до сих пор дергаются, когда ты начинаешь говорить о цветах".

Генме даже не хватает приличия выглядеть смущенным. Он просто фыркает. "Так вот почему они сбежали из комнаты, когда я пытался выбрать новый диван. Трусы."

Ирука, который бродит по квартире Генмы без какой-либо видимой причины, кроме как бросать грязные взгляды на Райду, останавливается в дверях, чтобы добавить: "По крайней мере, ты не упоминал о бабочках".

Генма долго и медленно моргает, а затем пожимает плечами, щелкает своим сенбоном по зубам и плавно меняет тему. "Я просто думаю, что кто-то вроде Гая мог бы хорошо повлиять на Кураму. Гай - это..."

"Нет", - прерывает его Райдо. "Тебе не позволено иметь какое-либо мнение о Гае, никогда. Однажды ты оставила троих маленьких детей наедине с ним. На три дня".

"У Генмы было задание", - говорит Ирука, сузив глаза на токудзё, когда тот проскальзывает на кухню и занимает оборонительную позицию перед своей суррогатной матерью. Генма лишь закатывает глаза, бормочет что-то под нос, что, возможно, означает "они называют меня курицей-матерью", а в остальном игнорирует младшего.

Райдо не собирается так просто упустить этот момент.

"Тебе было двенадцать", - повторяет он на всякий случай, если Генма не понял сути его возражения. "Я просто поражен, что деревня все еще стоит".

"Гаем легко манипулировать, если знать нужные слова", - весело подхватывает Котетсу, протискиваясь в дверной проем, за которым по пятам следует Изумо. Он мрачно смотрит на Райдо в коротком, но искреннем предупреждении, затем разворачивается и идет обнимать светловолосого токудзё. "Генма! Я чувствую запах тунца?"

"Клянусь, ты отчасти Инудзука, сопляк", - с нежностью говорит Генма, обхватывая себя

руками, до которых может дотянуться, и обнимая в ответ, даже когда Изумо бросается в групповое объятие, а двое младших пытаются выжать из него всю жизнь.

Райдо сочувствует. Генму очень приятно обнимать. Но это все равно неприятно, особенно когда Изумо, которого он раньше считал самым уравновешенным и здравомыслящим из троицы, бросает на него мрачный взгляд через плечо Генмы. Он закатывает глаза и говорит, совсем не обижаясь: "Я все еще думаю, что этот спар - плохая идея".

Генма отмахивается от него, явно безразличный. Что обычно означает, что Райду должен быть обеспокоен именно этим. "Ты его сегодня не видел. Этот парень может победить меня в скорости, если будет внимателен, а его тайдзюцу впечатляют и непредсказуемы - любимая комбинация Гая. Кроме того, все в Конохе должны знать Гая".

Значит, они знают, когда нужно бежать, - осторожно промолвил Райдо. Генма странно опекает Гая, хотя джонин, вероятно, один из тех, кто меньше всего в этом нуждается.

А еще Генме нужно купить табличку с надписью RESIDENT SHINOBI DEN MOTHER и повесить ее возле своей квартиры. Или на шею. В общем, любой вариант подойдет.

Но, конечно, Гай был его товарищем по команде генинов, а такие вещи укрепляют неоспоримые связи. Генма - один из немногих, кто даже глазом не моргнул на выходки Гая - то ли из-за своей железной непоколебимости, то ли из-за иммунитета, выработанного долгой выдержкой, Райдо так и не смог определить, - и может легко перевести с языка Гая на что-то более понятное для всех.

"Ладно, - протяжно вздыхает Райдо, потому что даже он знает, когда иногда нужно отступить. "Но если все это взорвется у тебя на глазах..."

"Ты будешь там, чтобы сказать, что я тебе говорил", - закончил за него Генма, совершенно невозмутимо ставя тарелки на стол. "Я знаю."

Все три девчонки бросают на него неприязненные взгляды, занимая свои места за столом, как всегда, проявляя чрезмерную заботу о том, чтобы никто не пытался спорить с человеком, который их приютил. Райду вздыхает, беря в руки палочки, и смиряется с тем, что его ждут грязные взгляды и разговоры, в которых он не сможет вставить ни слова. Разве в такой ситуации приемные дети не должны жить в страхе, что навлекут на себя гнев новых родителей? И почему это вообще его жизнь? Разве все они здесь не взрослые?

Нежная рука касается его плеча, и он поднимает взгляд как раз вовремя, чтобы Генма нежно поцеловал его в губы и поставил перед ним ужин. "Ешь, - приказывает он с улыбкой, и Райду понимает, что выглядит сейчас ошарашенным и глупым - Аоба много раз говорил ему об этом, подробно и обстоятельно, - но ему все равно.

Это семья, это мир, и, может быть, хоть немного он сможет понять, как Узумаки Курама все

еще может смеяться и улыбаться здесь, даже после полного уничтожения Узушио.

Коноха далека от совершенства, но это все еще дом.

<http://tl.rulate.ru/book/100817/3458549>